

"Контрпропаганда"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Радий Радутный

Контрпропаганда

Все нормальные люди начинают с краткого изложения книги. Придется побыть ненормальным. Начну с авторского текста в предисловии.

«Этот роман написан из чувства протеста. Против тенденции. Писать на тему нацизма в фантастике в последнее время стало модно. Свидетельство тому... (список романов скипнут).

Протест вызывает идеологическая направленность вышеуказанных романов, то как авторы подают нацизм.... Гитлеровцы – среди главных героев. И как оным положено – сильны, умны, благородны и отважны....

Достаточно странная позиция для людей, чьи предки с этими самыми «бестиями» сражались, и не просто сражались, а победили.»

Запомните это, пожалуйста. Как можно ближе к тексту.

А пока можно изложить и краткое содержание. Как обычно, украденное, вы уж простите:

Июль сорок пятого. Укрывшиеся в глухом уголке Верхней Австрии ученые и офицеры СС не желают мириться с поражением. Им удастся, хоть и с опозданием, создать пресловутое «вундер-ваффе» – чудо-оружие. Отряд советских разведчиков во главе с капитаном Радловым проникает в американскую зону оккупации, чтобы узнать, кто и с какой целью уничтожил гарнизон города Линц и освободил немецких военнопленных. И вскоре выясняется, что Вторая мировая война не кончилась, над Европой встает призрак Четвертого рейха

Как тонко написана аннотация! Как лихо обойдет вопрос о чудо-оружии! Чувствуется рука профессионала!

Знаете, почему?

Потому что чудо-оружие в данном случае не ракеты, не реактивные самолеты, не супер-подлодки и даже не снайперский ИК-прицел.

Вундер-ваффе – это сыворотка, которая из солдат делает суперсолдат.

Всего навсего.

Казалось бы – старо и избито... а нет.

Все дело в том, что подходит она не каждому, а только истинному арийцу. Остальные от нее умирают.

Вот так. Легко и непринужденно автор признал существование высшей расы и ее превосходство над другими. Признал, по сути, нацистскую идеологию, против которой его «предки сражались, и не просто сражались, а победили».

И кто после этого будет говорить о тенденциях и протестах? Есть ли у автора такое моральное право? Думаю, нет.

Более того, думаю автору должно по крайней мере стать стыдно.

Если, конечно, это не получилось произвольно. Право на ошибку есть и у писателей. Обычно после нее извиняются, пишут, что их неправильно поняли, а некоторые даже рукописи сжигают.

В двадцать первом веке такие фокусы не прокатывают. Разошедшийся в интернете файл особо не постираешь. Но выступить с критикой собственной книги автору очень даже под силу, и даже на пользу.

А чтобы было не жалко, я потыкаю пальцем в ее литературные недостатки (Написал было – «достоинства и недостатки», но «достоинства» стер. Догадайтесь, почему. Потому что не обнаружил.)

Очень много длинных, неуклюжих предложений. Сам таким грешу, поэтому чужое бросается в глаза. Но в данном романе бросается очень уж много.

«Орудия полковой артиллерии рычали как стадо голодных львов». Не представляю. Ни стада львов, ни рычащих орудий. Хорошо, хоть на людей не бросаются.

«...значительным голосом сказал Моносов и рассмеялся». Значительным, говорите? А незначительным мог?

Автор путается в родах. «Застыла подбитая Т-34». Если кто вдруг не знает, то Т-34 – это танк. Который в русском языке мужского рода. То есть «он». Если «она» – то «тридцатьчетверка».

Впрочем, о технике разговор отдельный. Я могу понять, если техника играет в произведении роль мелкую, незначительную. Скажем, тип сковородки в любовном романе абсолютно неважен (если, конечно, фирма «Цептер» не забашляла писателю).

Но роман-то военный! Фантастический! Мужской, в конце-то концов! Разве можно в таком тексте допускать ляпы вроде «двадцатимиллиметрового пулемета»? Или «бронбойных ружей»? Ведь не бывает таких. Можно спорить о том, является ли «тридцатьчетверка» лучшим танком войны, но нельзя писать откровенной ерунды. И не только о военной технике.

Вот, например, плывет по Дунаю катер. Без мотора плывет, по течению... а главный герой движениями штурвала легко удерживает его на фарватере. Он что, штурвалом от дна отталкивается? Или крутит его настолько быстро, что вступают в силу гироскопические эффекты? Теоретически это возможно, но вряд ли будет легко.

Ну ладно техника... бывают люди, для которых штурвал с румпелем – один черт; пулемет с пушкой тоже, а пистолеты бывают калибра сорок пять миллиметров. Правда, этим больше переводчики грешат, ну да ладно. Может, автор больше на психологии упор сделал.

Сделал, а как же.

Сцену допроса пленного невозможно читать без смеха. Моральные терзания допрашивающих умиляют. Один товарищ вражину по морде стукнул – а ему под руку: разве можем мы фашистам уподобляться? Это примерно на пятом году войны. Поверите? Я – нет.

Автор и так достаточно наврал, начиная с того самого предисловия.

Исторических неточностей тоже полно. В некоторые автор сам себя тыкает носом. Смотрится

неприятно и непонятно.

Мораль...

Тьфу, черт, это же не басня, а всего лишь рецензия. Виноват, увлекся. Увлёкся авторской моралью, которая так и капает с последней страницы последней главы. Там главный герой очень переживает по поводу будущей гонки вооружений. И радостно уничтожает последнюю ампулу с вакциной.

Счастье-то какое!..

...что роман дочитался. А то посредине как-то жалко бросать было - вдруг автор лихим фланговым маневром изменит все впечатление!

Увы. Правда, в эпилоге содержится легкий намек на продолжение - беглый эсэсовец с чемоданом ампул ворчит:

- Мы вернемся!

Ну прям Терминатор в полицейском участке!

Автор, остановите его! Это просто. Всего-навсего не пишите «Высшую расу - 2: Они возвращаются!». Очень редко вторая серия оказывалась лучше первой, а если уж первая никакая, то... сами понимаете.

А за «тенденцию», против которой вы выступили - не беспокойтесь. Сама сдохнет.